

DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-2-13-33

С.Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте (Санкт-Петербург, Россия)

НООНОМИКА КАК ПАРАДИГМА ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Современный мир трансформируется, при этом контуры этих трансформаций не всегда достаточно четко просматриваются, что определяется не только объективной сложностью рассматриваемых процессов, но также отсутствием в *mainstream* социально-экономического знания адекватных объяснений происходящих изменений. В результате количество и сложность глобальных проблем лишь возрастает, ставя человечество перед экзистенциальным выбором относительно не только пути дальнейшего развития, но и возможности существования. В статье изложены основные идеи альтернативного пути цивилизационного развития, базирующегося на теории и методологии авторской концепции ноономики. Раскрыты основные черты этой концепции, показаны механизмы ее влияния на трансформацию социально-экономической системы, обозначены предпосылки, этапы и факторы, обуславливающие скорость и иные характеристики нооперехода, как процесса перехода современной организации общества к ноономике.

Ключевые слова: Ноономика, Новое индустриальное общество 2-го поколения (НИО.2), квадрага ноономики, знаниеемкость, знаниеинтенсивность, ноопотребности, ноообщество, цивилизационный кризис, цивилизационное развитие.

Для цитирования: Бодрунов С.Д. (2025). Ноономика как парадигма глобального развития // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 4, № 2. С. 13–33. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-2-13-33

Sergey D. Bodrunov

S.Y. Witte for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

NOONOMY AS A PARADIGM FOR GLOBAL DEVELOPMENT

Abstract: The modern world is undergoing transformation, but the contours of these transformations are not always clearly visible, which is determined not only by the objective complexity of the processes under consideration, but also by the lack of adequate explanations for the changes taking place in mainstream socio-economic knowledge. As a result, the number and complexity of global problems are only growing, confronting humanity with an existential choice not only regarding the path of further development, but also the possibility of existence. The paper outlines the main ideas of an alternative path of civilizational development based on the theory and methodology of the author's concept of noonomy. The main features of this concept are revealed, the mechanisms of its influence on the transformation of the socio-economic system are shown, and the prerequisites,

stages, and factors determining the speed and other characteristics of the nootransition, as the process of transition of the modern organization of society to noonomy, are identified.

Keywords: noonomy, new Industrial Society of the 2nd generation (NIS.2), quadriga of noonomy, knowledge intensity, knowledge intensiveness, nooneeds, noosociety, civilizational crisis, civilizational development.

For citation: Bodrunov S. D. (2025). Noonomy as a Paradigm for Global Development. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 4, No. 2, pp. 13–33. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-2-13-33

博德鲁诺夫S. D.

维捷新兴工业发展研究所 (俄罗斯, 圣彼得堡)

智慧经济是全球发展的新范式

摘要:当今世界正在发生深刻变革,但这些变革的轮廓并不总是清晰可见,这不仅源于所讨论过程的客观复杂性,还因为主流(mainstream)社会经济理论中缺乏对正在发生的变化的充分解释。结果,全球性问题的数量不断增加,其复杂性也在加剧,使人类不仅面临无法回避的对发展道路的选择,甚至对生存前景的选择。本文阐述了关于文明发展替代道路的主要思想,该思想的基础是作者提出的智慧经济理论及其方法论。文章揭示了智慧经济概念的主要特征,阐述了其对社会经济体系转型的影响机制,指出了决定智慧转型速度及其他特征的先决条件、阶段和因素,即现代社会组织向智慧经济转型的过程。

关键词:智慧经济、第二代新型工业社会(NIS.2)、智慧经济学的四个驱动、知识密集型、知识密集度、智慧需求、智慧社会、文明危机、文明发展。

引用注释:博德鲁诺夫S. D. (2025) 智慧经济是全球发展的新范式//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 4, No. 2, pp. 13–33. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-2-13-33

Введение: ноономика и предпосылки ее возникновения

Сегодня человеческая цивилизация сталкивается с нарастающими вызовами, число и сложность которых непрерывно возрастает [Бодрунов, 2018]. Это – бедность и нищета сотен миллионов людей во всем мире. Это – достигшее беспрецедентных размеров неравенство не только отдельных страт населения, но и целых стран. Это – нарастающая неустойчивость мировой экономики к неэкономическим шокам различной природы (и пандемический шок, вызванный коронавирусом, – яркое тому подтверждение). Это – деградация, в ряде случаев – необратимая, природной среды. Огромная и растущая проблема – финансиализация не только экономики, но и всех сфер жизни общества, самих человеческих отношений, что изменяет самое существо человека, негативно и деструктивно влияет на личность. И многое другое. Этот перечень можно продолжить.

При этом большинство указанных проблем носит системный характер. Это означает, что и решаться они должны системно [Бодрунов, 2024]. Суть системного подхода состоит

в том, что явления и процессы действительности рассматриваются комплексно, с учетом их взаимного влияния друг на друга. То есть, в сложной системе различные факторы в системе влияют друг на друга – прямо или опосредовано, зачастую конфликтуя между собой, противореча друг другу. Нарастание этих противоречий, создавая напряжение системы, и порождает многочисленные и усиливающиеся конфликты. Конфликты – разноуровневые, разнонапряженные. И требующие своего разрешения. Такие конфликты в системе социально-экономической сегодня и принято называть «вызовами». Момент, когда множество факторов, противоречащих друг другу, достигая максимального напряжения, сходятся в одной точке, есть *особое состояние системы* – т.н. точка бифуркации. Это – критическое состояние системы, при котором даже незначительное возмущение может привести к глобальным *изменениям* системы.

Если рассматривать происходящее сегодня не только с позиций современного момента, но в исторической ретроспективе, охватывающей десятилетия и даже столетия, то приходит понимание, что современная цивилизация пришла к точке «системной развилки», к «точке бифуркации». В ближайшее время грядет глобальная трансформация, способная изменить траекторию дальнейшего развития человечества на многие десятилетия. Или – навсегда. Внешние признаки кризиса социально-экономической системы в большей или меньшей степени проявляются повсюду в мире [Глазьев, 2022; Медведев, 2016; Плотников, 2022 и др.]. Парадокс состоит в том, что, чем более развита в социально-экономическом отношении та или иная страна, тем более ярко проявляются в ней обозначенные противоречия. То есть выстроенное на принципах рыночного фундаментализма экономическое общество, эволюционируя, не разрешает проблемы, не приходит к некому новому, гармоничному и сбалансированному состоянию, но, напротив, обрывает все новыми и новыми проблемами и противоречиями.

Мы живем в реальном мире. Экономическая экспансия, которая лежит в основе современной, общепринятой парадигмы социально-экономического развития, объективно ограничена различными факторами – природными, ресурсными, естественными пределами среды нашего обитания, человеческой природой, наконец. Соответственно, возникает фундаментальное противоречие, противоречие принципиальное: развитие, требующее *беспредельных* ресурсов, сталкивается с *ограничением* ресурсов. Отсюда – конфликты, войны, развитие одних за счет других, паразитарные модели экономики и т.п. [Бодрунов, 2024].

Таким образом, наша цивилизационная система подошла к точке, когда возникла объективная необходимость целенаправленного и осмысленного, разумного управления ее развитием, чтобы происходящие изменения если и не были полностью просчитаны, то, по крайней мере, координируемы и направляемы к разумным, имеющим положительное нравственно-этической ценностное наполнение, целям. Однако, имеющееся в научном арсенале планеты социально-экономическое знание не дает ни рецепта лечения, ни панацеи от болезни нашей цивилизации.

Как снять глобальное противоречие, ведущее нас в точку бифуркации? Ответ на этот ключевой вопрос надо искать через теоретическое осмысление описанных явлений и процессов, через синтез новой теории, не базирующейся более на принципах «рыночного фундаментализма», но обладающей реальной объяснительной и прогностической способностью. Такого рода теория создана и находится на этапе своего активного становления. Это – **теория ноономики** [Бодрунов, 2024].

Суть теории ноономики – в рассмотрении человеческого развития не через призму стихийности и примата природных инстинктов, что является ключевой идеей социально-экономического знания в рамках принципов рыночного фундаментализма, но в *приоритизации разума в управлении социальными процессами, исходя из гуманистических ценностей*, определяющих на каждом этапе развития границы реальных потребностей и допустимые в пределах этих границ механизмы их удовлетворения [Бодрунов, 2018b].

Присущее рыночному (экономическому) мышлению стремление к личной выгоде на определенном историческом этапе, когда уровень удовлетворения естественных человеческих потребностей был недостаточным, явилось мощным стимулом прогресса. Это стремление к выгоде, по сути, сформировало сегодняшнюю машинную, технократическую цивилизацию. Но у всего есть предел. И когда система выходит на предельные режимы функционирования, начинается ее необратимое разрушение. Экономизация и финансовизация общества сегодня является мощным фактором, искажающим восприятие и объективность не только отдельных людей, но и обширных социальных групп, порой целых народов. И именно это стремление ведет человечество в цивилизационный тупик, грозные признаки которого мы сегодня наблюдаем.

Требуется поиск иной критериальной основы развития. Хозяйственная деятельность, удовлетворяющая потребности человека, должна определяться в первую очередь неэкономическими критериями, поскольку сами потребности *все в большей степени* принимают неэкономическую форму. Но важнее не это – важнее то, что эти потребности должны стать разумными. Не «рациональными», как сегодня, но «разумными».

Ноономика – это способ удовлетворения потребностей в обществе, где превалируют неэкономические отношения. Так же, как экономика – способ хозяйствования в экономическом обществе, ноономика – способ хозяйствования в неэкономическом обществе, ноообществе [Бодрунов, 2022]. При этом ноообщество – это не некая абстрактная конструкция, это – общество, опирающееся на развитую техносферу, материальной базой существования которого и способом удовлетворения потребностей людей является ноономика, в котором сформировался новый подход к формированию и удовлетворению человеческих потребностей [Бодрунов, 2019].

Иными словами, переход к ноономике не предполагает отказа от техносферы, созданной человечеством за последние столетия, которая сегодня ускоренно развивается. И это развитие – не только количественное. Самая грандиозная трансформация, свидетелями которой мы сегодня являемся, происходит именно в технологической сфере. Содержанием этой трансформации является не отказ от материального производства, что декларировалось в теории постиндустриального общества, но его трансформация, переход к новому качеству материального производства.

При этом материальное производство остается производством по преимуществу индустриальным. Но изменение господствующего индустриального технологического уклада, основанного на знание-интенсивных технологиях, меняет не только техносферу и хозяйственную сферу, но и облик самого общества. В соответствии с теорией ноономики, *магистральный путь развития человечества задается следующим вектором: современная экономическая модель – новое индустриальное общество 2-й генерации (ННО.2) – ноономика* [Бодрунов, 2024].

Знаниеемкость как фактор перехода к новому устройству общества

Первопричиной изменений, которые приводят к переходу к ноономике, является научный и технологический прогресс. Это – одна из центральных идей теории ноономики. Отличительной чертой новой, современной технологической революции становится резкий скачок в применении новых **знаний**. Доля *знаний* в издержках производства, если говорить об экономической составляющей, возрастает, в то время как доля затрат *материальных ресурсов* относительно сокращается [Бодрунов, 2016].

Анализ происходящих в экономике на протяжении последних десятилетий ее эволюции изменений, показывает, что имплементация новых *знаний* является определяющей чертой развития. Без получения новых знаний, в особенности из сферы фундаментальной науки, уже невозможно обеспечивать какой бы то ни было прогресс в разработке новой техники и технологий. Продукты современного высокотехнологичного производства отличаются тем, что мы называем высокой и все возрастающей *знаниеемкостью* [Бодрунов, 2024b].

В то же время, наблюдается постоянное относительное снижение доли материальных затрат в продукте. Хотя мы не располагаем абсолютно точными количественными и прямыми измерителями доли знаний в издержках производства, качественные и косвенные оценки позволяют утверждать, что как раз в наше время мы наблюдаем переход к преобладанию доли знаний над материальными издержками в составе затрат в общественном производстве. Такой тип производства мы называем *знаниеинтенсивным*, а производимый в его рамках продукт – *знаниеемким*.

Такие изменения, которые сегодня уже происходят, они наиболее ярко проявляются в технологически развитых странах, в которых сформировалась модель инновационной экономики, неизбежно связаны и с изменением *содержания труда* в современном производстве. Высокая *знаниеинтенсивность* производства и высокая *знаниеемкость* производимого продукта, опирающаяся на *непрерывное вовлечение* в производственный процесс новых знаний, с необходимостью ведет к росту творческой составляющей в труде человека [Бодрунов, Десаи, Фриман, 2022]. Таким образом, происходит интеллектуализация продукта, повышение в нем творческой компоненты, что в последствии приводит к изменению структуры и содержания труда.

С повышением *знаниеемкости* продукта не только возрастает креативный характер труда тех, кто эти продукты производит или применяет в своей производственной деятельности, но и интеллектуальный потенциал потребителей. В целом этот процесс идет в рамках социализации общества с повышением ментального уровня общественного развития. Общество в своем развитии все в большей степени опирается на знания, которые носят научный характер. То есть, «ноос» (от греческого «разум»), как составляющая категории «ноономика», получает содержательное наполнение. Ноономика – это общество, основанное на знаниях, на разумном их использовании, базирующемся на новой системе критериев.

При этом, несмотря на существенное сокращение удельного веса промышленности и материального производства в целом в структуре ВВП, что есть объективное следствие автоматизации производства, оно остается технологическим *ядром* современной экономики. Практически весь экономический прогресс обеспечивается индустриальным сектором. Именно он остается практически единственным элементом экономики, который опре-

деляет очередной этап развития общества, технологический уклад, или технологическое лицо экономики. От производства машин, оборудования, приборов, транспортных средств, средств информатики и телекоммуникаций и т.д. полностью зависят все остальные ее отрасли.

Таким образом, ни о каком «постиндустриализме» не может быть и речи.

Взрывной рост интеллектуальной компоненты производства, связанных с ней услуг не привел ни к уходу от производства, ни к замене материального производства т.н. «производством знаний» [Бодрунов, 2024b]. Однако, очевидно, изменение есть – и очень важное. Это явление привело к *изменению характера* самого индустриального производства – оно превратилось в знаниеинтенсивное материальное производство, производящее знаниеемкий продукт, при этом теперь его прогресс целиком опирается на непрерывный поиск и технологическое применение новых знаний.

Оценивая эти изменения, мы, тем не менее, констатируем: НТП не привел к преодолению многочисленных проблем, которыми обременена современная экономическая система. Более того, он привел к появлению новых угроз и рисков неблагоприятного развития. К примеру, попытки борьбы с экологическими угрозами путем сокращения углеродного следа имеют неоднозначные последствия, ведя к увеличению новых видов загрязнения окружающей среды. Экономический рост по-прежнему сопровождается нарастающим поглощением природных ресурсов, что ведет к сокращению площади естественных лесов и падению плодородия почв. Развитие биотехнологий сопряжено с риском неконтролируемого вмешательства в природу, в том числе и в природу человека, что ведет к росту рисков плохо осознаваемых отдаленных последствий. Развитие информационно-коммуникационных технологий, в том числе искусственного интеллекта и big data, уже привело к развитию методов изощренного манипулирования человеческим поведением в угоду частным экономическим и политическим интересам и к росту опасности тотального цифрового контроля (причем не только государственного) [Бодрунов, 2024b].

Не стоит винить в этих проблемах сами новейшие технологии и НТП в целом. Все эти проблемы порождаются вовсе не технологическим развитием самим по себе, а тем способом, каким эти технологии используются в рамках существующих экономических отношений. Существующая система экономических критериев эффективности производственной деятельности ведет к столкновению экономических интересов в борьбе за расширение рынков сбыта и за долю на этом рынке. Критерии *экономической «рациональности»* требуют наращивания производства и сбыта всего, что может приносить прибыль. Более того, подобная «рациональность» подталкивает к раздуванию фальшивых, *симулятивных потребностей*, чтобы увеличивать сбыт за счет производства *товаров-симулякров*, создающих иллюзию удовлетворения этих навязанных покупателю потребностей. Все это оборачивается безудержной гонкой за поглощение природных ресурсов, а также и ресурсов человеческого потенциала [Бодрунов, 2024b].

То есть, такое технологическое развитие, основанное на «рациональных», а не на «ноо-» критериях ведет человечество в цивилизационный тупик. Для выхода из него, помимо безусловно необходимого развития технологий, генерации и применения новых знаний, требуется также изменение критериальной базы поведения человека, а также общественного устройства. Именно такого рода изменения разрабатываются и предлагаются в теории ноономики.

Научно-технический прогресс и современное производство

Отмеченные противоречия не дают оснований для того, чтобы отказываться от научно-технического прогресса, от реиндустриализации экономики [Рязанов, 2014]. Промышленность и в новых условиях остается основой экономики и благосостояния. И в этом нет ничего нового. Материальное производство как базовый способ удовлетворения человеческих потребностей путем создания потребляемого продукта на протяжении всего исторического периода осознанной производственной деятельности человека накапливает сначала количественные, а затем качественные изменения, которые ведут к смене способа материального производства [Бодрунов, 2016b].

Существование человечества базируется прежде всего на материальном производстве, ныне на материальном производстве индустриального типа. И этот тип производства постоянно совершенствуется. В середине XX века сегодня уже уходящую в прошлое индустриальную эпоху американский ученый Джон Кеннет Гэлбрейт назвал Новым индустриальным обществом. Он обосновал изменение структуры экономической системы, показал формирование на базе индустриального развития т.н. «техноструктуры» общества, т.е. её прямое влияние на тип общественного устройства [Galbraith, 1967]. И сегодня мы вновь возвращаемся к взглядам Гэлбрейта, которые выдержали проверку временем. Но мы возвращаемся на новой основе, на новой идейной, методологической и технологической основе, вводя категорию Нового индустриального общества 2-го поколения (НИО.2) [Бодрунов, 2016].

Суждения о происходящем полномасштабном становлении постиндустриального общества пока не имеют достаточных оснований. Теоретические конструкции постиндустриализма не выдержали проверки практикой. Происходящие перемены не дают основание для отказа от характеристики современного общества как индустриального и для обозначения его как постиндустриального. Сегодня следует говорить об очередном этапе развития индустриального общества – о появлении Нового индустриального общества второго поколения (НИО.2).

Как долго продлится индустриальный период развития? На этот вопрос сегодня пока нет обоснованного ответа. Чтобы оставить позади индустриальный период, в производстве должны произойти эпохальные перемены. Иными словами, речь должна идти о цивилизационном переломе и о формировании новой цивилизации. Причем эта смена должна быть достаточно глубокой, принципиально меняющей роль человека в производстве, характеристики самого общества, означающей цивилизационный перелом, формирование новой цивилизации. И это в перспективе произойдет – при переходе к ноономике. Но в настоящее время мы рассматриваем ее не как современное устройство общества, но как перспективную и весьма вероятную модель, которая будет реализована в будущем.

Пока же *индустриальное развитие общества, обогащаясь новыми чертами, остается императивом и для обозримого будущего*. Общество прошло и, очевидно, пройдет еще целый ряд этапов, на каждом из которых реализуются новые возможности и удовлетворяются новые потребности, но оно продолжает базироваться на индустриальном типе экономики, индустриальной направленности ее развития (кстати, само слово «индустрия» означает в переводе с латинского усердие, деятельность вообще). *Доминирующая роль материального производства – константа экономики*. Другие отрасли также необходимы для удовлетворения потребностей общества, но существуют лишь потому, что существует материальное производство, жизненно необходимое для человечества [Бодрунов, 2016b].

Именно в материальном производстве и прежде всего в промышленности в первую очередь реализуются те возможности для технико-технологического и социально-организационного развития, которые зарождаются в сфере науки. Прежде всего в промышленности появляются стимулы, формы и механизмы перемен, преобразующих общественное производство и жизнь общества в целом. Таким образом, обеспечивается прерывистый, но неуклонный процесс более полного удовлетворения непрерывно возрастающих потребностей человека [Бодрунов, 2016b]. При этом производство эволюционирует, изменяются технологические уклады.

Наблюдается последовательный переход к более высоким технологическим укладам (от IV к V–VII), что означает ускоряющееся преодоление различных ограничителей экономического развития (природных, ресурсных, технологических) и расширение возможностей повышения экономической эффективности и социальной ориентации общественного производства, а также возможность и необходимость нацеленности управления производством на перманентное осуществление глубоких изменений. Этот переход означает также необходимость реализации новых требований к работнику, вплоть до его «соревнования» с техникой по способности выполнения некоторых функций умственного труда.

Компьютеризация охватывает не только процессы производства и обращения, но и процессы регулирования экономики, управления ею. Особое значение отводится «компьютерной революции» на основе промышленного «Интернета вещей». Осваиваются новые методы организации производства и управления им, прежде всего удаленное управление производством, придающее новое качество всему процессу производства. Развиваются качественно новые технологии в материальном производстве, например, нанотехнологии, аддитивные технологии и т.д.

Облик традиционной обрабатывающей промышленности принципиально меняется в силу распространения аддитивных технологий (создание продукта слой за слоем в отличие от «вычитающих» производственных технологий – обрезки, стачивания, спиливания материала с заготовки и т.п.). Происходит изменение характера индустриального труда в результате внедрения знаниеемких трудовых функций (контроллинга, безлюдных технологий, использования роботов и т.п.). Принципиально изменяются технологии усвоения знаний и навыков, необходимых в условиях нового индустриального производства («гаджетизация», «чипизация», «интернетизация», использование технологий виртуальной и «дополненной» реальности) [Бодрунов, 2016b].

Широкие перспективы открывает синтез нано-, био-, информационных и когнитивных технологий, так называемая NBIC-конвергенция. В последнее время к NBIC совершенно справедливо прибавилось S – социальные науки, и получилось NBICS. NBICS-конвергенция – абсолютно точно фиксируемый тренд развития индустрии и, собственно говоря, движения нашего цивилизационного развития. Он играет все более значимую роль. То есть, опять же, и в индустрии, в материальном производстве мы видим возрастающую роль знания, значимость таких факторов как знаниеемкость и знаниеинтенсивность.

На этой основе усиливается тенденция к нарастанию темпов технологических изменений, происходящих со все большим ускорением. «Ускорение ускорения» становится характерным признаком Нового индустриального общества 2-го поколения. Вследствие этого развитие индустриального производства все более приобретает характер *непрерывной инновации*.

Основным производственным звеном новой индустриальной экономики становится *индустриальный комплекс нового поколения*, интегрирующий производство, науку, образование не только на макро-, но и на микроуровне. Такие комплексы могут стать основой формирования индустриальных структур кластерного типа, соединяющих эти компоненты в едином научно-производственном процессе.

Становление новой индустриальной экономики обуславливает изменения в системе экономических отношений и институтов. Важнейшие тенденции перестройки институтов современной экономики – повышение активности и результативности использования таких форм экономических отношений, как государственная промышленная политика и долгосрочное инвестиционное государственно-частное партнерство, а также вытеснение гипертрофированно развитых сфер посредничества.

Человек в современных прогрессивных производствах всё более вытесняется за пределы производственных киберсистем. С приходом новых технологий меняются и содержание труда, и способы организации производства, и методы мотивации. Именно поэтому речь должна идти не просто о технологической, а о комплексной индустриальной революции. И она связана с изменением самого человека.

Личностное и общественное развитие человека, его трансформация

Вследствие «ускорения ускорения» индустриального развития происходит сокращение непосредственного участия человека в процессе материального преобразования исходных ресурсов. Технологическое развитие ведет к тому, что человеку во все большей степени остаются функции целеполагания и контроля, а непосредственные манипуляции с сырьем и материалами выполняются автономными технетическими существами. Нынешнее широкое распространение промышленных роботов, «интернета вещей» и сходных технологий 6-го технологического уклада является только первым шагом на этом пути.

То есть, роль и значимость человека в экономике меняются, следовательно, изменятся они и в обществе в целом. Происходит переосмысление места человека в системе общественных отношений, что требует новых подходов к личностному развитию. Действует следующая логическая цепочка: приоритетное развитие знаниеемкого, «умного» производства (ноопроизводства) – вызывает интеграцию производства, науки и образования в рамках единых воспроизводственных контуров, ведущих к формированию нового типа воспроизводства – ноовоспроизводства, обеспечивающего приоритетное формирования условий дальнейшего развития общества – следствие этого является постепенное снижение роли утилитарных и симулятивных потребностей и возвышение нового класса потребностей – потребностей «человека разумного» или ноопотребностей – наконец, происходит развитие новых, соответствующих этому ценностей и мотивов деятельности основных субъектов материального и духовного производства, которые теряют свойства экономических.

Происходит трансформация экономических отношений и институтов в направлении их социализации и гуманизации. Научно-технологический прогресс дает растущие возможности для человека выйти из непосредственного участия в процессе производства и – тем самым – расширить пространство свободного времени. Однако наличие этих возможностей само по себе также вовсе не гарантирует, что свободное время станет пространством человеческого развития, а не временем праздности и бездумного потребительства. Ведь

вместе с ростом материальных возможностей открываются широкие просторы для все более полного удовлетворения потребностей человека.

Не стоит думать, что структуру человеческих потребностей, сформировавшихся в экономическом обществе, воспитавшем homo economicus, удастся изменить легко и просто. Тем более, что по законам рынка все, что произведено, должно быть куплено – и мощная машина маркетинга, рекламы, масскультуры и современного образования, взращивающая «образцового потребителя», работает на то, чтобы сформировать образ жизни, при котором человек стремится потреблять как можно больше.

Действительно, в мире приоритета капитала и рынка, участь большинства людей именно такова. Работа ради заработка оставляет человеку свободное время только для того, чтобы он потреблял – как для того, чтобы восстановить свои силы и снова приступить к труду, так и для того, чтобы успеть поглотить всю ту массу благ и услуг, которая поставляется на рынок. Большинство людей живет в этом порочном кругу, не видя из него выхода и даже не представляя, что выход вообще может быть. Более того, полагая подобный порядок естественным и ... разумным.

При этом, ни проповедь аскетизма, ни стремление ограничить потребление различного рода принудительными барьерами, ни призывы к идеалам альтруизма, коммунизма и т.п., как показали многообразные тысячелетние попытки, на самом деле не являются решением, ибо они не опираются на объективные тенденции развития. Они противоречат сформировавшейся культуре, в том числе культуре потребления.

Существуют ли объективные предпосылки, которые способны изменить структуру предпочтений, изменить набор потребностей человека? Ответ, в рамках теории ноономики, можно дать вполне оптимистический. Прежде всего, через изменение природы основной деятельности человека. Человек есть то, что он делает. Когда для человека его деятельность станет выступать как осознанное созидание собственного культурного мира, тогда и императивы культуры, и ноо-критерии устройства бытия станут для него важнейшими элементами критериальной базы, на основе которой им будут приниматься любые решения, в том числе – о производстве и потреблении, их разумных границах.

При этом объективные процессы развития знаниеинтенсивного производства будут все более высвобождать время человека для саморазвития, образования, творчества. Более того, в самой сокращающейся трудовой деятельности будет с неотвратимой очевидностью возрастать творческая компонента. В том случае, когда деятельность человека станет по преимуществу творческой, его предпочтения постепенно будут смещаться от погони за объемами материальных благ и услуг к самореализации личности *в процессе творческой деятельности*. Таким образом, главными ценностями для ноо-человека станут средства и условия развития его творческого потенциала.

Другая предпосылка заключается в развитии на этапе НИО.2 – вместе со знаниеинтенсивным производством – активности человека в познании мира и самого себя как его части, а следовательно, и осознания своих истинных, несимулятивных потребностей, принятии этого знания и, на этой основе, утрате ценностных императивов симулятивного или нерационального потребления. Тем самым человек значительно продвинется в понимании того, какие ограничения налагает разумный подход и на производственную деятельность, и на потребление.

Наконец, насыщение (на базе развития знаниеинтенсивного производства) жизненных потребностей человека, обеспечивающее уход от борьбы за существование, от стра-

ха недопотребления перед лицом угрозы недоедания, болезней и т.д., создает условия для того, чтобы потребности такого рода не занимали первостепенное место в жизни людей, становясь все более вторичными в силу прогрессирующих возможностей их разрешения. Важным фактором является одновременно и само по себе постоянное *возрастание уровня социализации общества* – общественной компоненты развития человека как личности и как социального существа.

Технологический прогресс и растущие изменения в экономических институтах (в частности, объективный процесс неуклонной трансформации экономического способа удовлетворения потребностей в преимущественно неэкономический, в том числе процесс диффузии собственности, также обусловленный развитием технологий нового технологического уклада), прокладывают дорогу социализации общества и развитию ноокачества человека-личности. Человек вынужден обретать (и обретает, это невозможно отрицать, – частью неосознанно, частью осознанно) с развитием общества все большую социальную ответственность, становясь все более «социальным», все более отвечающим общекультурным императивам жизнедеятельности, все более включенным в выполнение своей общественной миссии, продвигаясь *от «зоо» к «ноо»* – как в отношении формирования типа своего общественного поведения (человек «социализируется»), так и в отношении формирования критериальной базы этого поведения, мотивов, нравственно-ценностного ядра, усиливая, тем самым, ноотрансформацию общества.

При этом следует обратить внимание и на обратное воздействие, а именно на оборотную сторону социализации человека: все более социализирующийся человек привносит в общественное бытие и в общественное сознание новые ценности и мотивы жизнедеятельности и поступков, трансформируя тем самым социо-политико-экономические институты в направлении от «зоо» к «ноо». А эти новые институты, в свою очередь, станут оказывать соответствующее обратное влияние на человека, на сообщество индивидов, усиливая ноотрансформацию уже самого человека. Таким образом, замыкается петля обратной связи, следствием чего становится ускорение процессов социализации и саморазвития человека.

Следствием этого становится возвышение культуры как сферы, обеспечивающей решение ключевых задач нооразвития. При таком подходе развитие человека выступает как условие и – одновременно – результат формирования ноономики. Ноопроизводство в наибольшей степени будет выступать как производство самого человека, нежели производство материальных условий его существования. Более того, само обеспечение материальных условий существования перестает быть непосредственным делом человеческих рук: производственные процессы «замкнутся» в техносфере.

Человек, конечно же, будет воздействовать на эту сферу, но не приложением рук, а силой знания. Соответственно этому изменится и структура потребностей человека. Преобладающее значение будут иметь потребности в саморазвитии, потребности духовного плана, потребность в общении, в общественном признании. И именно эти потребности будут регулировать характер применяемых технологий, производимых продуктов и организации производства в сфере удовлетворения материальных потребностей человека. Эти сдвиги в структуре потребностей будут определяться прогрессом человеческой культуры.

То есть, возвышение культуры обеспечивает решение ключевых задач нооразвития. Культура становится новым фактором производства. Ноопроизводство, в отличие от современного и даже производства в период НИО.2, в которое мы сейчас вступаем, собственно,

будет выступать в большей мере как производство самого человека, нежели как производство материальных условий его существования. Труд, в классическом понимании, это – осознанная преобразующая деятельность человека для удовлетворения своих осознанных потребностей. Разрастание, возвышение нематериальных потребностей человека в их общей структуре и их осознание человеком меняет постоянно содержание самого труда и человека, эту деятельность осуществляющего.

Таким образом, если Фридриху Энгельсу принадлежит знаменитая фраза о том, что «труд создал человека» [Энгельс, 1986], то в современных условиях и в условиях перехода к ноономике можно утверждать, что не столько труд создает человека, сколько разум, возможность осознания человеком своих потребностей и путей, способов, технологий их удовлетворения, создает новые осознания, самого человека, как их носителя. И здесь тоже ведущую роль играют знания и «нос» (разум): накопление изменений в представлении человека о своих потребностях, изменений развития способов удовлетворения потребностей, в том числе в сфере духовной постепенно приведут к качественному изменению структуры потребностей и, соответственно, общественных отношений, которые формируют возможности удовлетворения этих потребностей.

Креативное развитие

Итак, одним из ключевых аспектов перехода к ноономике является трансформация культуры, усиление значимости творческого начала в человеке, его способности генерировать новые знания и ценности, выстраивая на этой основе свою жизненную траекторию и преобразуя социальную действительность. Если обратиться к сегодняшнему дню, это означает рост значимости креативного сектора экономики [Бузгалин, 2017].

Сегодня распространен экономический взгляд на творчество, приближенный к реальным проблемам рыночной экономики. Творчество как феномен рыночной экономики в этом случае рассматривается преимущественно через призму развития креативного бизнеса и креативных индустрий, в центре которых сферы, относимые к таковым в международной статистике. Это – шоу-бизнес, индустрии моды, игр, дизайна и т.п. В то же время, наиболее массовыми сферами, в которых труд может носить (и отчасти носит) творческий характер, являются не только искусство (к тому же в его рыночном сегменте), но и наука, образование и производство (в той мере, в какой оно становится знаниеемким в условиях НИО.2 и перехода к ноономике).

Человек – творец по своей природе, и вся его деятельность неразрывно связана с творением. В том числе – экономическая, где оно присутствует в разных пропорциях в различных сферах, вплоть до тех, где оно занимает основное место. При этом, творческая деятельность даже в экономике не сводится к «креативным индустриям». Феномен творчества в современной экономике – это не экзотика, а центральный вопрос будущего развития производства и общества. Мы указывали, что современное производство становится знаниеемким. Но что имплементирует знания в производство? Творческая деятельность.

Во-первых, творчество проявляется в процессе создания технологий самого производства, создания знаниеемкого производства – это и НИОКР, и ноу-хау, и прежде всего – фундаментальная наука; во-вторых, творчество есть неперемный компонент процесса управления знаниеемким производством; в-третьих, творчество непосредственно в процессе производства как труд высококвалифицированных, обладающих знанием предмета и зна-

нием использования знания, т.е. креативным потенциалом, специалистов. Отличительной особенностью творческого продукта является квалифицированный характер задействованного в его создании труда, именно это придает творческому продукту добавленную стоимость.

Здесь важно выделить принципиальный момент, связанный с появлением и имплементацией новых индустриальных технологий и расширением техносферы. Машина, заменяющая труд человека, не заменяет труд как вид деятельности, а лишь замещает труд человека работой технического устройства. Тем самым мы четко отделяем труд человека от замещающей его работы механических устройств: первый содержит творческий элемент, второй – нет. В условиях ноономики эта творческая компонента, несмотря на развитие искусственного интеллекта и подобных технологий, все равно останется за человеком.

Развитие индустриальное, переход к технологиям более высоких укладов, повышающим знаниеемкость производства и обеспечивающим возрастание роли знания как фактора производства, становящегося основным его фактором, основным ресурсом, является базовым отличительным признаком нового качества индустрии эпохи НИО.2. При этом творческий процесс не просто неотделим от процесса открытия, переработки, имплементации знания в технологии и другие компоненты производства, в том числе и труд, – оно, творчество, и есть созидание, осознание и освоение нового знания, метазнания – именно эти процессы становятся основными факторами повышения доли креативной индустрии в современной экономике. Развитие техносферы обусловлено не орудиями производства и их квалифицированным применением, а силой знания, которое включено в эти инструменты и лежит в основе способности применять их и повышать эффективность производства.

Знание становится основным фактором развития производства и именно оно, а не наличие сырья, материалов, энергии и т.п., начинает превалировать в этом развитии. Отсюда – заметное возрастание роли творческого элемента в труде и в экономике в целом. В теории ноономики доказывается, что общественное развитие, идя по пути достижения нового качества индустрии, в том числе – постепенного снижения доли труда человека в классическом понимании, с одновременным качественным преобразованием характера труда в знаниеинтенсивный и преимущественно творческий, переходящий в деятельность, не являющуюся трудом, продвигается к постэкономическому, неэкономическому обществу, остающемуся индустриальным по способу обеспечения потребностей человека, но – на основе осознанного творческого и квалифицированного участия человека в контроле и развитии индустриального процесса.

Творчество – это «немашинизируемый» труд, он должен обладать некими атрибутами, качественно отличающими его от «машинизируемого» труда. Самомотивация – как важнейшая черта творческого труда. Мотивацией к труду в пространстве творчества является сам труд – труд как таковой становится потребностью. Более того, в неэкономическом обществе, где материальной базой удовлетворения потребностей станет самодействующая производственная система, и где труд как экономический феномен и элемент производства трансформируется в деятельность, а творческий труд – в творческую деятельность, самомотивация станет единственной мотивацией такой деятельности. А основа самомотивации – креативность человека.

Таким образом, по мере постепенного продвижения к «умному» производству и творческой деятельности как доминирующей, труд – все более творческий и постепенно теряющий экономических смысл, переходя в нетрудовую творческую деятельность – становится все более неэкономической потребностью творить, а утилитарные блага – средством развития человека как человека творческого, человека культурного. Так осуществляется переход к новому, ноономическому способу удовлетворения потребностей, и именно из этого рождается новая постэкономическая (ноономическая) реальность.

Следствием этих изменений является формирование качественно нового общества, в котором на смену экономическому приходит постэкономический способ бытия человека. И пролог этих изменений, один из наблюдаемых сегодня, зримых эффектов – ускоренное развитие креативного сектора экономики, которое, таким образом, мы не противопоставляем индустриальному развитию, а полагаем, что эти два вектора социально-экономической эволюции тесно связаны между собой.

Ноопереход

Рассмотренные многочисленные изменения, многие из которых происходят на наших глазах и обнаруживаются в рамках традиционных систем статистического наблюдения, не являются изолированными и независимыми, они – свидетельство мощного, фундаментального тренда общественной трансформации, связанной с развитием по траектории: современное общество – НИО.2 – ноономика. В рамках этого тренда изменяются все существующие стороны общественного бытия.

Экономисты отмечают, прежде всего, что изменяется производство, которое становится знаниеемким. Но – главное – изменяется и человек, превращаясь из человека экономического в человека культурного, человека творческого – творца. Человечество в целом движется от ЗОО- к НОО-эре [Бодрунов, 2018b]. Эта эра, в том числе – и эра творчества, бесконечного творчества – на базе бесконечного знания. Это – движение к новому типу неэкономической организации общества. Естественно, этот переход (ноопереход) не может произойти быстро, что определяется *фундаментальным характером и масштабом необходимых трансформаций*.

Генезис ноономики предполагает единство четырех процессов: технологического прогресса, диффузии собственности, социализации экономики и общества, прогресса солидаризма. Рассмотрим эти факторы, которые в теории ноономики получили наименование «квадрига факторов цивилизационной трансформации» или «квадрига ноономики» [Бодрунов, 2023].

Первый фактор, это, безусловно, научно-технический прогресс. Он создает *материальный базис* для того, чтобы несимулятивные потребности человека удовлетворялись *в полной мере* [Бодрунов, 2021]. Конечно, удовлетворить всё многообразие современных потребностей экономика не в состоянии в принципе, ибо на это попросту не хватит ресурсов, сколь большим запасом этих ресурсов мы бы ни обладали. Это – упомянутое выше противоречие между неограниченностью потребностей и ограниченностью ресурсов.

Тем не менее, решением по сути своей распределительной задачи экономическая наука может дать рекомендации относительно наиболее эффективного использования ограниченных ресурсов с тем, чтобы достичь возможного максимума в удовлетворении потребностей. Но эти рекомендации работают лишь в том случае, если данные потребности являются разумными и осознанными, а не «самовозгоняются» искусственно.

Можно предположить, что технологический прогресс способен в перспективе, особенно на фоне предсказываемого многими авторитетными специалистами демографического перехода, приблизить нас к удовлетворению естественных потребностей. Но симулятивные потребности, имеющие смысловые корни в хрематике Аристотеля, неудовлетворимы в принципе: никогда и ни при каких обстоятельствах.

Таким образом, научно-технический прогресс, являясь обязательным фактором достижения более высокого уровня удовлетворения потребностей, в рамках модели современной экономики объективно чреват разрушением нашей цивилизации. И это требует немедленных изменений, корректировок. Но не в части разработки и внедрения новых технологий не в части сдерживания НТП, а в части разумности пользования его плодами. Необходим разумный нооподход к управлению научно-технологическим развитием.

Второй фактор квадриги ноономики – диффузия собственности. Производство, сколь бы значимым и развитым оно ни было, не существует само ради себя. Его продукт служит удовлетворению человеческих потребностей. А процесс удовлетворения любой потребности, в свою очередь, исторически развивался в неразрывной связи с тем или иным способом захвата, контроля, использования объекта потребления, способом извлечения из него полезности. Полезность продукта/блага связана, таким образом, с отношениями собственности. Верно и обратное: не только институт собственности влияет на потребление, но и трансформирующееся потребление способно изменить суть института собственности.

Признаки такой трансформации наблюдаются сегодня весьма отчетливо. Проявляется цепочка причинно-следственных связей в экономической системе: изменения в технологиях – изменения в производстве – изменения в потреблении – изменения в институте собственности. И именно изменения в последнем звене этой цепочки мы можем наблюдать сегодня: речь идет о диффузии собственности [Бодрунов, 2021b].

Процессы формирования новых, преодолевающих границы института частной собственности способов присвоения, распоряжения и использования объектов собственности известны давно. Процесс диффузии частной собственности начался более столетия назад и хорошо известен: индивидуальный частный собственник «диффундирует», трансформируясь во множество акционеров; права частного собственника ветвятся. Например, с развитием научно-технического прогресса и Индустрии 4.0, которые являются материальной основой процесса диффузии собственности, мы имеем возможность наблюдать новые тренды в виде развития различных форм так называемого ассоциативного, совместного производства и потребления: ко-воркинг, ко-ливинг, кар-шеринг, кик-шеринг и т.п.

Стремительный рост шеринговой экономики, то есть экономики совместного потребления, поддерживается значительными инвестициями в нее. Наблюдается желание все большего числа людей пользоваться благами, не становясь собственниками, вызывает соответствующее внимание со стороны бизнеса, и инвестирование в шеринговую экономику растет стремительными темпами. Имеются и многие другие тренды так называемого «ухода от собственности».

Таким образом, размывание прав собственности происходит не в теории, не где-то далеко от повседневной жизни индивида, а непосредственно проникает в нее. Важно при этом, что речь уже идет о диффузии не только частной собственности, а собственности в целом как особого отношения и института, являющихся системообразующими элементами современных экономики и общества. В результате возникает новая, альтернативная, неэ-

кономическая логика. Это и есть логика ноономическая; ноономические отношения в сфере собственности «прорастают» и постепенно крепнут, замещая «разумным» отношением к собственности традиционное «рациональное» отношение к ней.

Третий фактор ноономической трансформации – «социализация общества». Он тесно связан с остальными: технологический прогресс и диффузия собственности прокладывают дорогу развитию ноокачеств человека, которые приводит к социализации.

Термин «социализация» может использоваться в качестве обозначения некоего уровня фиксированного состояния человека в его отношениях с социумом (говорят: ребенок «социализирован», если он усвоил необходимые для его возраста нормы общественного поведения), и в этом случае речь идет о том уровне социализации, который достигнут человеком на данный момент. Соответственно, можно сказать, что социализация общества как состояние – это достигнутый на данный момент уровень социальной организации, культуры, норм и правил поведения в обществе, господствующих в нем ценностей.

Этот уровень меняется. Изменение его и есть процесс социализации общества. То есть – процесс создания условий жизни людей в социуме, среди которых – и перманентная перенастройка институтов, и обеспечение жизнедеятельности, и воспитание, и культура, и другие условия жизни индивида в социуме. Важно, чтобы эта перенастройка шла в направлении создания/возрастания/улучшения условий для развития человеческих качеств индивидов социума через механизм взаимообогащающего, взаиморазвивающего взаимодействия индивида и общества.

Четвертый фактор трансформации – солидаризм. Солидаризм – как идея, как идеология, как практика. С точки зрения теории ноономики, истоки солидаризма кроются в присущем сложным системам свойстве синергии, определяемом эмерджентностью входящих в систему элементов. В основе солидаризма лежит такой тип взаимодействия социальных акторов, где на место борьбы и конкуренции, присущих экономическому, рыночному восприятию действительности, приходит взаимоосознание единства ценностей, целей и путей совместной деятельности.

Конечно, отношения нового солидаризма, или солидаризма, построенного не на экономической основе, не могут возникнуть одномоментно – нужен период эмбрионального развития в утробе пока еще остающегося экономическим общества. Это сложный и длительный процесс. В том числе потому, что солидаризм, изначально являвшийся основой существования социума, составлявший механизм его формирования и развития, по мере экономизации и финансиализации общественно-экономических отношений был заменен на парадигму индивидуализма.

На этапе экономического общества важным шагом в развитии солидаризма является достижение осознания, что затраты «на конкуренцию», связанные с борьбой издержки с развитием НТП становятся всё более весомыми и всё чаще «перевешивают» получаемые в итоге экономические выгоды. По сути, здесь на макроуровне мы видим реализацию известной в микроэкономике концепции транзакционных издержек: отношения солидаризма интегрируют общество, снижая соответствующие издержки на совершение социальных транзакций.

Фактически (в рамках экономического общества) солидаризм – это ассоциативное использование ресурсов сообщества на решение его задач – в первую очередь, на борьбу с общими вызовами, и далее – на социальное развитие. При этом очевидна синергия исполь-

зования ресурсов, обеспечивающая принципиально более высокий результат, чем «простое сложение» сил и средств [Бодрунов, 2024].

Сегодня мы определенно наблюдаем ренессанс идей солидаризма. Солидаризм как синергетический способ взаимодействия показывает все большую эффективность в реализации своей миссии общественными институтами в формирующихся условиях НИО.2 и при переходе к ноономике. На основе этого феномена создаются новые современные концепции развития общества, быстро завоевывающие признание.

Таким образом, названные четыре направления (или – четыре вектора) переживаемой нами ныне цивилизационной трансформации и генезиса перспективного общественного устройства характеризуют не только компоненты, слагаемые равнодействующей направления движения, но и, одновременно, источник, цель, механизм и средства продвижения к ноономике [Бодрунов, 2021b]. Эта четверка векторов развития получила название «квадрига ноономики», вослед известной «квадриге Аполлона», влекомой четырьмя конями-процессами, и координируемой, управляемой Разумом [Бодрунов, 2021]. «Квадрига ноономики» формирует основу для перехода к новому типу организации общества – ноономике. Этот длительный – как мы полагаем – этап развития может быть назван «ноопереход».

Вместо заключения. Переустройство мира и концепция ноономики

Фраза «современный мир стремительно меняется» давно уже стала банальностью. Но грозные события, связанные с распространением коронавирусной инфекции, резкое ужесточение политических конфликтов, рост и размах техногенных рисков заставляют нас по-новому взглянуть на эту фразу и несколько иначе оценить ее смысл.

Да, действительно, мы увидели, что а) изменения и в применении технологий следующего технологического уклада, и экономике, и в обществе развиваются *стремительно*. И б) эти изменения носят не ситуационный, а *фундаментальный* характер.

Достичь гармонии в общественном развитии, справедливости, сбалансированности интересов различных социальных групп, гуманистической направленности развития общества и т.д., не изменив лежащую в основе современного социального устройства рыночную модель экономики, к сожалению, невозможно. Необходима смена парадигмы. И эта смена должна идти в направлении: современная экономическая модель – НИО.2 – ноономика.

В перспективной модели устройства общества, сформированного на основе сверхвысокого технологического развития и кардинальных социальных трансформаций, *ноопроизводство*, совершающееся в автономной техносфере, будучи отделенным от человека, от общества, по своим целям и задачам останется *подчинённым обществу*. С развитием ноообщества, с переходом к ноопроизводству и ноопотребностям, постепенно происходит и переход от *экономической рациональности* к новой, **ноо-рациональности**, и этот новый характер рациональности и, соответственно, *новая определенность целевых установок развития* приобретает первостепенное значение и служит основой *изменения характера общественных отношений*.

Место экономики займёт ноономика. Переход к ноономике – конечно, долгий и противоречивый процесс, который сопряжен с решением целого ряда проблем современного социального-экономического устройства, включая глубокие технологические, социально-экономические и культурные различия как между странами, так и между различными социальными стратами. Но это движение идет. И как любое движение, сопряженное с кар-

динальными трансформациями, оно не может происходить бесконфликтно, без противоречий.

В этой связи ожидаемо, что на данном этапе сохраняются многие глобальные проблемы, в частности, бедность и ограниченность доступа значительной части населения планеты к ресурсам развития, включая не только достаточно высокий уровень доходов, но и доступ к качественному образованию через всю жизнь, услугам здравоохранения, культуре и, главное, содержательному труду. Являясь прямым следствием экономического механизма удовлетворения потребностей, это одновременно создает не только **предпосылки**, но и серьезные **барьеры** на пути позитивного цивилизационного развития.

Конечным итогом рассмотренных нами процессов будет то, что homo economicus (человек экономический) завершит свою историческую миссию и трансформируется в «ноо-человека» (homo noeconomicus) – для которого не экономическая расчетливость, но гуманизм будет *определяющим свойством и смыслом существования*.

Безусловно, это – дело будущего. Насколько отдаленного – зависит от множества факторов. Если же говорить о задачах текущего момента, то они должны быть ориентированы, в первую очередь, на опережающее и сбалансированное технологическое развитие и проведение реиндустриализации на базе передовых технологий – при одновременной и безусловной ориентации экономики (и индустрии, в частности) на человека, его развитие.

Очевидно, состояние переходного периода, в который вступила цивилизация, объективно требует разработки и применения различных механизмов продвижения для достижения ее более высокой стабильности и устойчивости, снижения геэкономических рисков. В международных отношениях одним из наиболее известных механизмов является международная интеграция, призванная обеспечивать синергирование эффектов, достижения которых в рамках интеграции стремятся получить ее участники. И интеграция не только экономическая, но и знаниевая является одной из предпосылок решения современных мировых проблем.

Для определения конструктивных интеграционных процессов, обеспечивающих глобальный ноопереход и его ускорение, применяется понятие «нооинтеграция», которое имеет свои значимые особенности:

- цели нооинтеграции выстраиваются на нооценностной основе, с опорой на неэкономические принципы и интересы;

- исходя из ноокритериальной базы ценностей, формируются особые этапы интеграционного развития. В качестве первого этапа, при одновременном старте ряда других этапов, выделяется формирование экономического взаимодействия на интегрированной основе и единого хозяйственного пространства, а в качестве одного из важных этапов при этом выделяется конструирование единого нооценностного пространства и пространства культурного обмена, которое в дальнейшем может быть дополнено: созданием единых пространств (научного и образовательного, технологического и ко-индустриального, социального) – и высшей ступенью – образованием ноо-общества и нооинституций. При этом для каждого этапа нооинтеграционного развития потребуется своя стратегия действий;

- нооинтеграция предполагает сопряжение множества интеграционных процессов. Так, сюда включается не только «интеграция технологий» и формирование интегрированных систем (например, транспортных), но и, например, «интеграция (а не разобщение) поколе-

ний» – снятие извечной проблемы «отцов и детей» – как результат социального развития. Достигнутые же экономические преимущества в итоге будут, таким образом, превращены в социальные достижения;

– процесс нооинтеграции имеет особые условия вступления потенциальных участников в интеграционное объединение, которые подразумевают, что все страны в любой точке мира имеют одинаковые шансы на развитие нооинтеграции, а интеграционное объединение, основанное на подобных принципах, выступает в качестве «союза равных»;

– нооинтеграция противоположна традиционному типу отношений с «внешним» по отношению к интегрированной структуре миром не обособлением от него, а объединяющим началом и воплощением справедливости и солидаризма и, в том числе, снимет известные проблемы «конкуренции регионализмов» и «интеграционной незрелости».

Таким образом, нооинтеграция предстает как «разумное объединение», т.е. осознанное, необходимое, носящее глобальный и объективный характер «создание целостности» на базе нооценностей и знаний, формирующих основу для взаимопонимания и доверия между народами и отдельными людьми.

В заключение важно отметить, чтобы на этом эволюционном пути не была выхолощена и забыта главная цель – всемерное содействие развитию человека. Развитие цивилизации, лишенное гуманитарного наполнения, лишено смысла. Да, социально-экономические отношения трансформируются, видоизменяются, но конечной целью этих процессов должен стать прогресс человеческих качеств, саморазвитие и самовозвышение человека. Именно в этом состоит гуманистическая сущность концепции ноономики.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2016). Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: монография / С.Д. Бодрунов. – Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. – 328 с.
- Бодрунов С.Д. (2016b). Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие // Общество и экономика. – № 9. – С. 5-21.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика: монография. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2018b). От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. №7 С. 109-118.
- Бодрунов С.Д. (2019). Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. № 4(62). С. 6-18.
- Бодрунов С.Д. (2021). Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. № 1(67). С. 5-14.
- Бодрунов С.Д. (2021b). Ноономика: сущность и механизм перехода: лекция в Уральском государственном экономическом университете / С.Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 29 с.
- Бодрунов С.Д. (2022). Новая ступень индустриального развития (НИО.2) – определяющий шаг на пути к ноономике // Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее. Ноономика. (Избранные материалы семинаров, публикаций и мероприятий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте по тематике концепции нового индустриального общества второго поколения и нооиндустриального

- развития общества): сборник научных трудов / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. – Т. VI. – С. 223-250.
- Бодрунов С.Д. (2023). Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) // Экономическое возрождение России. №2 (76). С. 5-11.
- Бодрунов С.Д. (2024). Ноономика и ее роль в разрешении проблем современности: теоретические аспекты и практика управления социально-экономическим развитием // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. – 2024. – Т. 3, № 4. – С. 13-21.
- Бодрунов С.Д. (2024b). За пределами современного капитализма: знание, технологии, ноономика // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. – Т. 3, № 3. – С. 13-26.
- Глазьев С.Ю. (2022). Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // *AlterEconomics*. Т. 19, № 1. С. 93-115.
- Бодрунов С.Д., Десаи Р., Фриман А. (2022). По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономия: монография. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 368 с.
- Медведев Д.А. (2016). Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. № 10. С. 5-30.
- Плотников В.А. (2022). Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 6 (138). С. 15-21.
- Рязанов В.Т. (2014). Новая индустриализация России: стратегические цели и текущие приоритеты // Экономическое возрождение России. № 2 (40). С. 17-25.
- Galbraith J.K. (1967). *The New Industrial State*. Boston, MA: Houghton Mifflin.
- Бузгалин А.В. (2017). Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. № 7 (399). С. 43-53.
- Энгельс Ф. (1986). Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9 томах. Т. 5. М. С. 505 – 517.

References

- Bodrunov S. D. (2016). *The Coming of New Industrial Society: Reloaded*. 2nd edition, revised and expanded. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 328 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2016b). The New Industrial Society of the Second Generation: Man, Production, Development. *Society and Economics*. No. 9. Pp. 5-21. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2018b). From ZOO to NOO: Man, Society and Production in the Conditions of a New Technological Revolution. *Questions of Philosophy*. No. 7. Pp. 109-118. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2019). Noonomy: Ontological Theses. *Economic Revival of Russia*. Vol. 62. No. 4. Pp. 6-18. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2021). Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Ownership, Socialization of Society, Solidarity. *Economic Revival of Russia*. Vol. 67. No. 1. Pp. 5-14. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2021b). *Noonomy: The Essence and Mechanism of Transition*. Lecture at the Ural State University of Economics. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 29 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (Ed.). (2022). A New Stage of Industrial Development (NIS.2) – A Defining Step on the Path to Noonomy. In: *The New Industrial Society: Origins, Reality, Future. Noonomy*.

- (Selected materials from seminars, publications, and events of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID) on the concept of a new industrial society of the 2nd generation and the nooindustrial development of society). Vol. VI. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. Pp. 223–250. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2023). Industrial Policy of Russia in the Face of Challenges of Global Transformation: Tasks of the Theory and Practice of Transition to a New Stage of Industrial Development (NIS.2). *Economic Revival of Russia*. Vol. 76. No. 2. Pp. 5–11. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2024). Noonomy and its Role in Resolving the Issues of Modernity: Theoretical Aspects and Practice of Managing Social and Economic Development. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*. Vol. 3. No. 4. Pp. 13–21. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2024b). Beyond Modern Capitalism: Knowledge, Technologies, Noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*. Vol. 3. No. 3. Pp. 13–26. (In Russ.).
- Bodrunov S. D., Desai R., Freeman A. (2022). *Beyond the Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitical Economy*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 368 p. (In Russ.).
- Glaziev S. Y. (2022). Global Transformations from the Perspective of Technological and Economic World Order Change. *AlterEconomics*. Vol. 19. No. 1. Pp. 93–115. (In Russ.).
- Medvedev D. A. (2016). Social and Economic Development of Russia: Finding New Dynamics. *Questions of Economics*. No.10. Pp. 5–30. (In Russ.).
- Plotnikov V. A. (2022). Prospects for Economic Development Under Postnormal Conditions. *Bulletin of the Saint Petersburg State University of Economics*. Vol. 138. No. 6. Pp. 15–21. (In Russ.).
- Ryazanov V. T. (2014). New Industrialization of Russia: Strategic Purposes and the Current Priorities. *Economic Revival of Russia*. Vol. 40. No. 2. Pp. 17–25. (In Russ.).
- Galbraith J. K. (1967). *The New Industrial State*. Boston, MA: Houghton Mifflin.
- Buzgalin A. V. (2017). Creative Economy: Private Intellectual Property or Ownership by Everybody of Everything? *Sociological Studies*. Vol. 399. No. 7. Pp. 43–53. (In Russ.).
- Engels F. (1986). The Part Played by Labour in the Transition from Ape to Man. In: *Selected Works in 9 Volumes*; Marx K., Engels F. Vol. 5. Moscow. Pp. 505–517. (In Russ.).

Информация об авторе

Бодрунов Сергей Дмитриевич

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества (ВЭО) России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)
E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Director of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Free Economic Society of Russia (Bol'shaya Monetnay Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)
E-mail: inir@inir.ru